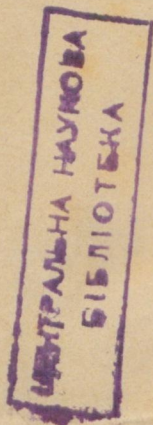

К 7032

ВѢСТНИКЪ,

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ.

1885 ГОДЪ.

Редакторъ-Издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія И. М. Варшавчика.
1885.

1885 годъ.

№ 7.
(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

1 АПРѢЛЯ.

ВЛАГОВѢСТЬ,

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходитъ 1 и 15 чиселъ. Цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ руб., за полу-
годовое—ТРИ руб. Объявленія оплачиваются по 8 коп. за строчку петита
или по соглашенію съ Редакціей. Розничная продана №№ по 20 коп. сер.

Редакція журнала „Благовѣсть“ и Контора ея помѣщаются въ Харько-
въ, по Мало-Гончаровской улицѣ, въ домъ Малиновской, № 13, верхній этажъ,
во дворѣ. Подписна принимается исключительно въ Конторѣ Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: 1-го Апрѣля 1885 г. Г. Харьковъ.—Сепаратисты. (Басилъ). Ивана Кулжинскаго.—Пошелъ въ народъ.
(Очеркъ). Николая Добровольскаго.—Спасская церковь въ г. Полтавѣ. Василія Бучневича.—Очеркъ новой исторіи
Россіи.—Наемные софисты.—Германскія миссіи.—Объявленія.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ.)

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ

ОБЩЕДОСТУПНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ,

„ВЛАГОВѢСТЬ“,

въ 1885 году, продолжается.

1 Апрѣля 1885 г. Г. Харьковъ.

Когда въ хозяйствѣ заводятся мыши, то дѣ-
ло уже тогда выходитъ дрянъ для хозяйскаго
добра. Или извели этихъ мышей, какъ знаешь,
или изгрызутъ они не только все ѣдомое, но и
не ѣдомое. Даже углы обгрызутъ негодныя
мыши и такъ обезобразятъ хозяйскій дворъ, что
со стороны можно подумать объ этомъ хозяй-
ствѣ все нехорошее: опускается—де оно....
А за этими мышами оскаливаются и другіе
грызуны, и хозяевамъ быть у себя становится
жутко и не безопасно.... Но отчего же заво-
дятся въ хозяйствѣ мыши, и отчего ихъ до-
пускаютъ дѣлать вредъ, рѣшать мы не берем-
ся.... Остановимся лишь на томъ, что и въ го-
сударствахъ бываютъ своего особеннаго рода
мыши, политическія, разумѣется, и въ госу-
дарствахъ случается такъ, что на коренное на-
селеніе оскаливаются различные грызуны, и
всѣ эти подпольные и надпольные враги извѣ-
стнаго государства словно справляютъ чертову
пляску надъ дѣйствительнымъ или мнимымъ

разложеніемъ его.... Нужно признаться, что
есть различные грызуны и въ нашемъ отече-
ствѣ, и грызутъ они бѣдную Россію всюду, гдѣ
только и какъ только можно.... Въ Русскомъ
образованномъ человѣкѣ погасить любовь къ Вѣ-
рѣ, къ Царю и отечеству—самая конечная
цѣль нашихъ грызуновъ.... Теперь не во вся-
комъ образованномъ человѣкѣ можно найти
полноту Вѣры Христіанской, вѣрнопопдани-
ческаго чувства, и беззавѣтной любви къ
своему отечеству.... Многіе кощунствуютъ на
всѣ лады, отъ теоретическаго сумазбродни-
чанья до практическаго попиранія всего, что
только „пахнетъ“, по ихъ словамъ, „ла-
дономъ“. Многіе у насъ отуманены „кон-
ституціонализмомъ“, не давая себѣ отчета, вся-
кое ли европейское явленіе прирождено Русско-
му народу, его самобытной исторической уклад-
кѣ государственной.... И гдѣ же тутъ быть та-
кимъ испорченнымъ людямъ вѣрнопопданными
своему Государю, который есть у насъ Божій По-
мазанникъ, ежели они прежде всего въ Бога или
вовсе не вѣрятъ или плохо вѣрятъ и взем-
лются на разумъ Божій? Они хвалятся или, вѣр-
нѣе сказать, чванятся своею любовью къ
отечеству. Но въ чемъ, скажите, проявляется
эта любовь? Гдѣ то самопожертвованіе, кото-
рымъ сопровождается истинная не егоистиче-
ская любовь? Ужь не въ томъ ли, что теперь
казнокрадство развилось у насъ до небывалыхъ
размѣровъ. Все у насъ перепутано теперь въ

взрослыми, я не разъ имѣлъ случай убѣдиться, что всѣ воспитанники покойнаго отличаются здоровымъ взглядомъ на жизнь и обязанности человѣка, какъ члена общества и какъ христіанина. Не разъ приходилось затрогивать вопросы чисто-богословскіе, и я, къ величайшей радости и не малому изумленію, получалъ вполне удовлетворительные отвѣты.

Разсматривая взгляды моихъ собесѣдниковъ, я убѣждался, что въ ихъ умственномъ представленіи нѣтъ ничего недосказаннаго, туманнаго, нерѣшеннаго. На всѣ волнующіе христіанина вопросы я получалъ болѣе чѣмъ успокоительные отвѣты,—словомъ,—я нашелъ то, чего такъ тщетно искалъ среди современной интеллигенціи: въ первыхъ я видѣлъ твердо убѣжденныхъ христіанъ, въ послѣднихъ же—колеблющихся, сомнѣвающихся.... Ясно, что образованіе первыхъ, при всей его кажущейся незначительности,—прочно, тогда какъ образованіе хуже невѣжества, потому что умъ, получившій толчекъ, но не имѣющій прочныхъ устоевъ, можетъ привести къ ужаснымъ послѣдствіямъ, доказательствъ чего, въ современномъ нашемъ обществѣ, большое количество. Не послѣдствія ли ложнаго просвѣщенія—всѣ эти ужасныя преступленія, свидѣтелями которыхъ многіе изъ насъ! Не результатъ ли мнимаго образованія—всѣ современные броженія ума человѣческаго, шатанія изъ стороны въ сторону, исканіе чего-то невѣдомаго, фантастическаго и притомъ, по существу, скотски—грубаго! А вся разница въ томъ, что счастливые питомцы покойнаго воспитались и образовались по закону Христову—„Ищите прежде царствія небеснаго и сія вся приложатся вамъ,“—между тѣмъ какъ наши молодые люди получаютъ образованіе и воспитаніе на началахъ, діаметрально противоположныхъ Закону Господню.... Съ лихорадочною поспѣшностью, часто безъ системы и строгаго разбора, пичкаютъ въ голову юноши всевозможные, нерѣдко противорѣчивые выводы науки. Вотъ, молъ, тебѣ путеводная звѣзда, вотъ свѣтъ, который просвѣтитъ твои мысленныя очи.... Въмѣсто яркаго свѣта ученія Христова подносятъ мерцающій свѣтъ послѣднихъ—(на это больше всего напираютъ)—научныхъ выводовъ, которые стоятъ особнякомъ отъ примиряющаго ученія Церкви Христіанской, представляютъ сами по себѣ, обоюдоострое орудіе.

— Я ощущаю блаженство, слушая безискусственныя рѣчи мужичковъ, дышащія христіанскимъ истинами, причемъ, конечно, ихъ умственные представленія являются вполне оконченными, проникаюсъ истиннымъ благоговѣніемъ къ покойному труженнику, педагогу-миссіонеру....

— Миръ праху твоему, доблестный христіанинъ, добрый учитель народа, истинный гражданинъ Земли Русской! Посѣянное тобою доброе сѣмя принесло благіе плоды. Да сохранитъ Господь малое стадо, тобою собранное, отъ навѣтовъ врага, да призритъ на дѣло рукъ твоихъ и да воздастъ тебѣ по твоей вѣрѣ, смиренію и благочестію!

Николай Добровольскій.

П. Киbartн.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. ПОЛТАВѢ. *)

Къ памятникамъ Петровской эпохи въ Полтавѣ принадлежитъ низенькая, стоящая на Сѣверо-Восточной сторонѣ стараго города, близъ памятника Императора I, древняя церковь, во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа (16-го Августа), бывшая въ свое время внутри города, а во время Полтавской битвы среди крѣпости. Она и въ настоящее время среди же города, на небольшой открытой площадкѣ, между Александровскою и Дворянскою улицами (гдѣ нынѣ Пріютская улица), близъ обрыва, недалеко отъ того мѣста, гдѣ въ старину находились вторыя, или Куриловскія ворота. **)

Церковь эта примѣчательна тѣмъ, что въ ней, по преданію, въ 1709 году, заключенные жители, изнемогающіе и усталые отъ голода, узнавши о прибытіи въ армію (4 Іюня) Петра Великаго, поклялись не сдаваться осаждающимъ Полтаву шведамъ и опредѣлили казнь тому, какъ измѣннику, кто осмѣлится предложить о сдачѣ города. И сбылось это роковое опредѣленіе: 22 Іюня отразивши отчаянный приступъ рѣшительнаго непріятеля, мужественные Полтавцы собрались въ этотъ храмъ и передъ лицомъ Бога подтвердили клятву: „умереть, но не сдаваться“. Одинъ же изъ нихъ рѣшился здѣсь сказать, что гибель ихъ ожидаетъ и не лучше ли для спасенія своего сдаться и просить пощады. „Смерть измѣннику“, возопилъ народъ. Напрасно просили пощады несчастному. Онъ едва испросилъ позволеніе причаститься Св. Тайнъ, былъ извлеченъ изъ храма и побитъ каменьями.

Въ этой же самой церкви, какъ говорить другое утвердившееся народное преданіе, Петръ Великій, одержавъ побѣду надъ Шведами, 27 Іюня, и вошедши на другой день въ Полтаву, служилъ благодарственный молебенъ за спасеніе города. Преданіе это основано на томъ, что подлѣ церкви Спаса былъ домъ дворянина Магденка, въ коемъ, во все время Полтавской битвы, жилъ Полтавскій комендантъ, полковникъ Иванъ Степановичъ Келлинь ***) у котораго Петръ Великій на дру-

*) Главными источниками при составленіи настоящей статьи были: а) Полтавскія Губернскія Вѣдомости 1850 г., часть неоф. № 35, стр. 305—308, в) Записки о Полтавской губерніи Н. И. Арандаренка, Полтава 1852 г., ч. III, стр. 31—33, с) Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, Александра Ратшина. Москва 1852 г., стр. 445, д) Памятная книжка Полтавской губ. за 1865 г., П. И. Бодявскаго стр. 87—94, е) Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости 1870 г., ч. II, № 8, стр. 312—322 и ф) Сіаніе 1872 г., т. II, № 32, стр. 99.

**) Во время гетманщины Полтава, подобно прочимъ городамъ Малороссійскаго края, была обведена рвомъ и окружена землянымъ валомъ, на протяженіи котораго, кромѣ городскихъ воротъ деревянныхъ, были пять крѣпостныхъ, называвшихся въ простонародьи брамами или баштами, но вначалѣ XIX ст., при генералъ-губернаторѣ Алексѣ Борисовичѣ Куракинѣ (1802-1807), всѣ эти укрѣпленія были срыты, такъ что отъ нихъ въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ.

***) См. о немъ Полтавскія Губернскія Вѣдомости 1839 г., ч. II, № 3 и 4 и Сивачный энциклопедическій словарь Карла Крайя, Сиб. 1847 г., т. 6, стр. 641—642.

гой день битвы, по выраженію И. И. Голикова, изволилъ чѣмъ Богъ послалъ откушать. *)

Церковь Спаса объ одномъ престолѣ, небольшая деревянная, въ старинномъ русскомъ стилѣ, чѣмъ и отличается отъ прочихъ старинныхъ церквей въ Полтавской губерніи, которая почти всё греческой архитектуры. Время построения Спасской церкви въ точности не извѣстно, возобновленіе же ея относятъ къ 1706 году и приписываютъ заботливости извѣстнаго въ исторіи Малороссіи Священника Іоанна Свѣтайла **) и содѣйствію прихожанъ, такъ какъ извѣстно, что настоящая Спасская церковь есть придѣлъ нѣкогда бывшей большой деревянной церкви Преображенія Господня, построенной вконцѣ XVII вѣка, по всей вѣроятности, послѣ бывшаго набѣга татаръ на Полтаву въ 1695 году, которая сгорѣла въ 1705 году 6 Сентября, была возобновлена впоследствии ***), и наконецъ, вначалѣ XIX столѣтія (въ 1810 или 1811 годахъ) по ветхости разобрана ****) и въ оставшіяся, болѣе сохранившіяся придѣлы которой, составляющія теперь самую церковь Спаса, перенесены были иконостасъ и утварь разобранной церкви, и въ немъ служеніе продолжалось до 1830 годовъ. Этотъ то придѣлъ древней церкви, въ имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, и получилъ такую историческую извѣстность.

Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II Николаевичъ, при посѣщеніи своемъ Полтавы въ 1837 году, изволилъ осматривать Спасскую церковь и, вида, что столь замѣчательный историческій памятникъ приходитъ въ довольно значительную ветхость, пожертвовалъ, для сохраненія ея и устройство сверхъ ея каменнаго футляра, 2000 руб. и 5000 руб. для бѣднѣйшихъ жителей города. Дворянство Полтавской губерніи, въ свою очередь, сочувственно отнеслось къ этому дѣлу и пожертвовало для этой цѣли 10,000 руб., о чемъ было донесено въ Бозѣ почившему Императору Николаю

*) Дѣянія Петра Великаго И. И. Голикова, изданіе второе, Москва, 1839 г., т. XI, стр. 237. Вторично Петръ Великій посѣтилъ Полтаву и обѣдалъ у Келлина 10 Юля.

**) Въ 1708 году Свѣтайло, за участіе въ доносѣ Кочубея на гетмана Мазепу, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, а въ 1712 году, по ходатайству Рязанскаго митрополита Стефана Іворскаго, возвращенъ изъ ссылки; въ 1718 г., 17 Декабря, по универсалу гетмана Скоропадскаго „за понесенное Полтавскимъ священникомъ Иваномъ Свѣтайломъ, при нашествіи Шведской арміи на полкъ Полтавскій, раззореніе и за усердную его у Престола Божія молитву“, пожалована ему часть села Яковецъ (въ 4 вер. отъ Полтавы), называемая Патлаевкою (сообщено потомкомъ Свѣтайла, коллежскимъ секретаремъ Степаномъ Акимовичемъ Свѣтайло).

***) Въ статьѣ „Полтава“, напечатанной въ Иллюстраціи 1846 года, Николай Максимовичъ Семеновскій говоритъ, что „Преображенская церковь была поправлена въ 1717 году“, но на какихъ данныхъ это основано не извѣстно. Не построена ли она вновь въ этомъ году?

****) На мѣстѣ, гдѣ былъ главный престолъ Преображенія, положенъ большой камень. Онъ находится по правую сторону нынѣшней церкви, на разстояніи 13½ арш. отъ ея стѣнъ и на 16 отъ престола.

Г-му. Затѣмъ, по ходатайству бывшаго тогда генералъ-губернатора Малороссійскаго края, графа Александра Григорьевича Строгонова (1836-1839), была открыта на одинъ годъ подписка по всей Россіи. Собранныя такимъ образомъ сумма составила до 25000 рублей *).

Въ 1845 году каменная одежда, имѣющая видъ шатра, была устроена, иконостасъ подновленъ, съ сохраненіемъ прежняго во всѣхъ частяхъ **) и, для поддержанія стѣнъ церковнаго зданія, внутри выведены четыре каменные столба; однимъ словомъ существованіе достопамятнаго храма упрочено на долго и 27 Юня 1845 года, въ годовщину Полтавской битвы, церковь вновь была освящена бывшимъ Полтавскимъ архіепископомъ Гедеепомъ Вишневымъ. На остатки пожертвованной суммы, въ 1847 году, вновь построена и освящена того же года, 4 Сентября, каменная колокольня, простою архитектурою гармонирующая съ церковью, вмѣсто прежней старой, состоявшей изъ четырехъ деревянныхъ столбовъ съ перекладинами и крышей, находящаяся на разстояніи 5 сажень отъ храма, и новый монументъ изъ бронзы, въ 1849 году, по рисунку профессора архитектуры Александра Павловича Брюллова, вмѣсто прежняго кирпичнаго, построеннаго въ 1817 году, и стоящій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ домикъ, въ которомъ Петръ Великій отдыхалъ послѣ Полтавской битвы. Оставшаяся отъ построекъ сумма, въ количествѣ 3077 руб., по Высочайшему повелѣнію обращена въ пользу церкви, съ тѣмъ, чтобы причитающіеся на эту сумму проценты были употребляемы на ремонтъ ея, и непрерывно-доходный билетъ за № 4162 на означенный капиталъ хранится при этой церкви.

Въ настоящее время церковь Спаса представляетъ по наружному виду, не большой каменный храмъ объ одной главѣ, служащій покровомъ древней церкви деревянной, приспособленный къ наружной ея архитектурѣ, такъ что деревянная церковь въ немъ помѣщена и оставленъ вокругъ нея свободный ходъ. По объему Спасская церковь очень не велика: въ длину она имѣетъ 10¾ саж., въ ширину (въ срединѣ) 4¾ саж., и въ высоту съ крестомъ 9½ саж., объ одномъ престолѣ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Построена она изъ дубовыхъ брусевъ и снаружи обшелевана; крыша на древнемъ храмѣ изъ гонти. Внутренній видъ церкви и расположеніе остались прежніе, какъ было до возобновленія.

Иконостасъ представляетъ три яруса. Въ нижнемъ, подлѣ царскихъ вратъ, хорошей живописи мѣстные образы въ кіотахъ старинной разнообразной рѣзной работы. Иконы Спасителя и Божіей Матери въ вызолоченныхъ вѣнцахъ. Кіоты окрашены голубою краскою, каждый съ двумя рѣзными колонками, украшенными золотыми продольными полосками. У боковыхъ дверей: съ лѣвой стороны такой же кіотъ, только поменьше, находится у образа Божіей Матери; образъ этотъ, судя по размѣру

*) См. архивныя дѣла Полтавскаго губернскаго правленія 1838—1839 г. № 1983.

**) Архитектура его въ греческомъ стилѣ, и живопись древняя русская.

и живописи, совершенно согласный съ мѣстнымъ образомъ Спасителя, — вѣроятно стоялъ прежде подлѣ царскихъ вратъ, но впоследствии замѣненъ другимъ, въ золоченой рамѣ, довольно хорошей живописи; а съ правой стороны храмовой образъ Нерукотвореннаго Спаса, съ серебряннымъ вѣнцомъ вокругъ главы. Во 2-мъ ярусѣ: посрединѣ надъ царскими вратами находится большая икона Распятія, по золотому полю, внизу которой помѣщена небольшая икона Божіей Матери, а по обѣимъ сторонамъ довольно большіе образа Спасителя и Божіей Матери, по золотому, барельефами украшенному полю, а вокругъ ихъ, въ видѣ двойныхъ рамъ, изображены въ кружкахъ дванадцать праздники; въ углахъ изображеніе пророка Давида съ лѣвой стороны, а Иоанна Крестителя съ правой.

Въ верхнемъ ярусѣ, по обѣимъ сторонамъ небольшого образа положенія Христа во гробѣ, находится 6 изображеній пророковъ, а выше всего икона Воскресенія Христа. Такое расположеніе состава иконостаса, и въ особенности кіоты мѣстныхъ иконъ, ясно указываютъ, что внутреннее убранство церкви было сборнымъ и составлено изъ разныхъ частей другой большей церкви.

Изъ архивныхъ свѣдѣній консисторіи видно, что съ 1811 года Спасская церковь была приписною къ собору; съ 1847 года, 4 Сентября—самостоятельною; съ 1852 года—приписною; съ 1862 года, 6 Октября—опять самостоятельною; съ 1865 года, 31 Декабря—опять приписною. Въ 1875 году, по указу Полтавской духовной консисторіи, отъ 17 Ноября за № 16024, Спасская церковь предоставлена для Богослуженія священнику 33 пѣхотнаго Елецкаго полка, квартирующаго и по настоящее время въ Полтавѣ.

Внутренность церкви замѣчательна изображеніями семи Вселенскихъ Соборовъ, въ вызолоченныхъ рамахъ, большаго размѣра, писанныхъ на холстѣ. На одной изъ этихъ картинъ выставленъ 1777 годъ. Всѣ эти картины, судя по размѣру и типу лицъ, писаны въ одно время и очень замѣчательны по древности и прочности живописи.

Кромѣ Вселенскихъ Соборовъ, замѣчательнѣе болѣе всего по своей древности образъ св. Афанасія, патріарха Константинопольскаго, мощи котораго почиваютъ въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ (Полтавской губерніи), въ сидячемъ положеніи. Образъ этотъ писанъ (какъ видно изъ надписи на немъ) въ 1655 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, чрезъ годъ послѣ кончины святителя († 5 Апрѣля 1654 года), и поновленъ въ 1813 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, стараніемъ бывшаго настоятеля этой церкви протоіерея Стефана Самойловича († въ 1831 г.), жены его Маріи и Марка Чалѣвскаго. Живопись очень грубой кисти; внизу нарисованъ Лубенскій монастырь, безъ соблюденія всякихъ правилъ архитектуры и перспективы; имѣетъ въ длину 1³/₄ арш., въ ширину 1¹/₂ арш. Внизу образа находится слѣдующая надпись: „Сей святитель Аѳонасій родомъ бѣ Критяній Пателарій, патріархъ Константинограда, въ Лубенскомъ монастырѣ почи сидящъ 1654 года апрѣля 5 дня, идѣже

нетлѣнія его мощи всемъ, — съ вѣрою приходящимъ, неоскудно подають исцѣленія“.

Въ притворѣ по обѣимъ сторонамъ устроены кіоты: въ правомъ—помѣщается икона Казанской Божіей Матери, въ лѣвомъ—икона Святителя Николая, какъ видно, очень древняя. Надъ дверью, ведущею изъ притвора въ самую церковь, находится образъ, замѣчательный по оригинальности живописи, въ старинномъ католическомъ стѣлѣ, изображающій снятіе Спасителя со креста, на колѣняхъ у Скорбящей Божіей Матери, которой грудь пронзена мечемъ; вдали видны Голгоѳа и крестъ. Какимъ образомъ онъ былъ поставленъ въ этой церкви—не извѣстно. Внизу же образа находится слѣдующая надпись изъ 8 силлабическихъ стиховъ:

О болѣзнь, о жалость! Сынъ зрится прободенный,
Лавляетъ мечъ утробу Дѣвы изоренный,
Зри затворены очи, немощи свѣта,
Жажный языкъ въ крови, недающъ отвѣта,
Зри кровь и воду, текущи отъ святаго боку,
Лаву отворену, широко, глубоко,
Видѣ всего узавлелна, пробитыя нозѣ,
Рудѣ, сотвори вся, пробитыя гвоздьми сквозѣ.

Длина образа около 2 арш., ширина 1 арш. 6 верш. Священныхъ сосудовъ, одеждъ, книгъ и вещей исторически замѣчательныхъ нѣтъ въ Спасской церкви; по всей вѣроятности они истреблены пожаромъ, уничтожившимъ въ 1705 году главный храмъ. Есть, впрочемъ, два Евангелія довольно древнія: одно Виленской печати 1644 года *) а другое Московской печати 1698 года **) Последнее обращаетъ наше вниманіе, какъ достойнѣе сторѣвшей Преображенской церкви. На немъ, на серебрянной оправѣ, на задвижкахъ, вырѣзана слѣдующая надпись:

Стараніемъ и прикладомъ Петра Яковлевича въ Божию славу,

До церкви Преображенія Господня во градъ Полтаву.
1703 року, егда воплотися Богъ Слово,
Мѣсяца Марта въ 7-й день совершися готово.
Зроблено сіе Евангеліе въ царскомъ Москвѣ градѣ,
Коштомъ Андрея ктитора, спасенія своего ради.
Сребра фунтовъ 12-ть стало въ работѣ,
Червонныхъ золотыхъ двадцать пошло въ позолотѣ.

На лицевой сторонѣ этого Евангелія посрединѣ—литое изображеніе Распятія Господня, по угламъ четыре евангелиста. На другой сторонѣ по срединѣ—изображеніе Преображенія Господня, сверху—Нерукотвореннаго Образа.

Между старинными книгами, оставшимися отъ большой Преображенской церкви, есть «Аноологіонъ, или Трифологіонъ», напечатанный въ Львовѣ 1651 г., въ коемъ, на первомъ листѣ, украшенномъ ликомъ святыхъ,

*) На посеребряной бляхѣ его вырѣзаны, на одвой, на—крестъ кости и черепъ, съ надписью: „кости и знакъ смерти, зракъ зрять всякъ, будетъ такъ“; а на другой—благословляющій Спаситель и въ ногахъ падшій и съ умиленіемъ взирающій на него человекъ, подъ которымъ вырѣзаны слова „Петръ“.

**) Это Евангеліе хранится нынѣ въ Полтавской соборной Успенской церкви.

напечатано: «Анеологiонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, или Трифологъ, составленный отъ святыхъ отецъ, изображеннхъ здѣ, Всесильнаго Бога во Троицѣ благодатию, благословенiемъ четверопрестольныхъ восточныхъ святѣйшихъ патриархъ, тщанiемъ же и иждивенiемъ братства, при храмѣ Успенiя Пресвятой Богоматери, въ типографiи ихъ всесовершеннѣ четвертое уже изданiе въ Львовѣ, въ—лѣто бытiя мiра 7159, отъ Воплощенiя Господня 1651. «На этой же книгѣ, по листамъ, находится слѣдующая надпись священника Иоанна Свѣтайла: «Сiю книгу, глаголемую Трiоологiонъ, отъ любви своея ко Богу, даровалъ панъ Василiй Ѳеодоровичъ Нѣжинецъ за спасенiе свое, за позволенiемъ родича своего пана Ѳеодора Нѣжинца, за спасенiе всѣхъ родичовъ своихъ, живыхъ и мертвыхъ, а особенно за спасенiе преставляющейся матки своей Евдокии, до храму Преображенiя Господня Полтавскаго, року 1704-го, Ноемвриа 28. Иоаннъ Свѣтайло писалъ, пресвитеръ Свято-Преображенскiй Полтавскiй. Книга же сiя куплена въ Крыму за шесть левовъ, въ мирное царство благочестиваго царя нашего и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россiи самодержца, съ турецкимъ царемъ миръ имѣяху, въ року 1704-мъ». На этой же книгѣ, сверху листа, находится приписка печатными уставными буквами, подъ 6 Сентября, слѣдующаго содержанiя: «1705: сего дня по св. литургiи, въ среду церковь сгорѣла Преображенiя Господня Полтавская».

На другой книгѣ «Апостоль», напечатанномъ 1632 года, существуетъ слѣдующая надпись: «Сiю книгу, глаголемую Апостоль, по пожеже до новосооруженной прежде малой церкви на пепелищѣ Преображенiя Господня, даровалъ вѣчно за спасенiе свое Тимоѳей Гродзенко, которая и отъ великой церкви, егда соорудится неотдаленно, вѣчно при оной заставать будетъ. А даровалъ сiю книгу року 1705, Генваря 28. Въ царство благочестивѣйшаго государя нашего царя великаго князя Петра Алексѣевича правящу престолъ митрополiи Кiевской преосвященному митрополиту куръ Варлааму Ясинскому, содержащу regimentъ малой отчизны ясневельможному и обонхъ сторонъ Днѣпра гетману Иоанну Степановичу Мазепѣ и кавалеру святаго Апостола Андрея Первозваннаго чину. За полковника Полтавскаго Иоанна Прокофьевича Левенца, за протопопство въ Полтавѣ Иосифа Нащинскаго, священно-iерея Свято-Николаевскаго Мазуровскаго».

Дарохранительница, надо полагать, современна храму, съ вырѣзаннымъ на ней изображенiемъ Нерукотвореннаго Образа, серебрянная, низкой пробы. Замѣчательнъ также напестольный крестъ, очень хорошей работы и чекана, серебрянный, вызолоченный, вѣсомъ болѣе 5 фунтовъ. Чаша серебрянная, вызолоченная, съ надписью: «Сей келехъ надалъ рабъ Божiй Иоаннъ Красношровъ, судья Полтавскiй, до храму св. Спаса и съ сыномъ своимъ Данiиломъ, за отпущенiе грѣховъ своихъ, 1706 года, мѣсяца марта 1».

Г. Полтава.

Василiй Вучевичъ.

ОЧЕРКЪ НОВОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

1825—1881.

Императоръ Николай I.

Христіанская Православная Церковь премудро установила, что на каждомъ своемъ Богослуженiи молится о здравiи Царствующаго Государя Императора съ Его Царственнымъ Домомъ: ибо никто изъ насъ вѣрноподанныхъ не имѣеть такъ много трудовъ, и трудовъ такихъ великихъ и важныхъ, какъ Онъ, нашъ Государь.

Царь нашъ болѣзнуеть и печется обо всѣхъ насъ, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ, и—такихъ дѣтей у Него около восьмидесяти милліоновъ человекъ. О, да укрѣпляетъ Его благодать Святаго Духа въ управленiи такимъ огромнымъ семействомъ, какъ наша Россiя!—

Александръ Благословенный, послѣ величайшихъ трудовъ не только для Россiи, но и для блага всей Европы, скончался 19-го Ноября 1825 года, бездѣтенъ, и не имѣвши еще 50 лѣтъ отъ роду.—Послѣ него старѣйшiй братъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, имѣвши тогда болѣе 40 лѣтъ отъ роду и будучи также бездѣтенъ, заблаговременно уже отказался отъ наслѣдства Всероссiйскаго престола: слѣдовательно—надобно было принять Императорскую корону старѣйшему послѣ Константина, Августѣйшему брату, Великому Князю Николаю Павловичу.—

Николай Павловичъ жилъ тогда въ С.-Петербургѣ, и уважая старшинство своего брата Константина, немедленно присягнулъ на подданство ему, яко старшему; а сей старшiй, живя тогда въ Варшавѣ и помня свое отреченiе отъ престола, немедленно съ подчиненною ему армiей присягнулъ на подданство младшему брату своему, Николаю. Родные братья спорили между собой—уступая одинъ другому Императорскiй престолъ и присягая на вѣрноподданство одинъ другому: такого примѣра не было еще нигдѣ во всемъ свѣтѣ, кромѣ нашей благословенной Россiи.—

Константинъ побѣдилъ: отказался отъ престола, и такимъ образомъ—12-го Декабря 1825 года Николай Павловичъ взомель на престолъ Всероссiйскаго Имперiи. Царствовалъ онъ, по день своей кончины, почти 30 лѣтъ, и во многомъ былъ подобенъ Петру Великому: такой же величественный и грозный, какъ Петръ; такой же дѣятельный и неутомимый, такой же правосудный и милостивый!—

Сводъ Законовъ. Воспитанiе юношества. Черезъ полтора мѣсяца по возшествiи на престолъ, Императоръ Николай I самъ возложилъ